

ПРЕПОДАВАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН: региональный опыт противодействия фальсификации истории

В.Т. Бетанов, Т.Г. Судакова, Л.А. Туаева, Л.Ф. Дзилихова

Аннотация. Изучение истории России имеет важное значение для формирования образованных, творческих и ясно мыслящих граждан. Историческая осведомленность — один из важных гражданских навыков, без которого человек оказывается уязвим для предрассудков и манипуляций. Школа должна стать барьером на пути фальсификации истории и проводником проверенных знаний, базирующихся на обоснованных и подтвержденных сведениях. Противостояние попыткам фальсификации истории России начинается с преодоления низкого общего кругозора студентов, испытывающих трудности с анализом фактов, нуждающихся в критической оценке и подвергающихся непрекращающемуся давлению со стороны информационных ресурсов, продвигающих ангажированную и идеологизированную повестку. К сожалению, «официальная» история в виде утвержденных курсов, программ учебников утратила монополию на формирование исторического знания и сосуществует с параллельной историей в виде огромного числа непроверенных источников и ангажированных интерпретаций исторических событий, которые циркулируют и обсуждаются в сети. Вопрос организации и методики преподавания гуманитарных дисциплин стал активно обсуждаться в профессиональной среде преподавателей и историков. Особенный интерес к этой тематике стал очевиден в последние несколько лет. Целью работы является анализ регионального опыта преподавания и противодействия влиянию фальсификации в рамках преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе.

Ключевые слова: история России, Северный Кавказ, историческая наука, преподавание истории, фальсификация истории, противодействие фальсификации истории.

Для цитирования: Бетанов В.Т., Судакова Т.Г., Туаева Л.А., Дзилихова Л.Ф. Преподавание гуманитарных дисциплин: региональный опыт противодействия фальсификации истории // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 2. С. 328–341. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-328-341

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

© Бетанов В.Т., Судакова Т.Г., Туаева Л.А., Дзилихова Л.Ф., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TEACHING HUMANITIES: Regional Experience
in Countering the Falsification of History

V.T. Betanov, T.G. Sudakova, L.A. Tuaeve, L.F. Dzilikhova

Abstract. *The study of history in Russia is important for the formation of educated, creative and clear-thinking citizens. Historical awareness is one of the important civic skills, without which a person is vulnerable to prejudice and manipulation. The school should become a barrier to the falsification of history and a conductor of proven knowledge based on true and justified information. The opposition to attempts to falsify the history of Russia begins with overcoming the low general outlook of students who have difficulty with analyzing facts, need critical assessment and are subjected to incessant pressure from information resources promoting a biased and ideologized agenda. Unfortunately, the “official” history in the form of approved courses, textbook programs has lost its monopoly on the formation of historical knowledge and coexists with parallel history in the form of a huge number of unverified sources and biased interpretations of historical events that circulate and are discussed on the web. The issue of the organization and methodology of teaching humanities has been actively discussed in the professional environment of teachers and historians. A special interest has become evident in the last few years. The aim of the work is to analyze the regional experience of teaching and countering the influence of falsification in the teaching of humanities in higher education.*

Keywords: *history of Russia, the North Caucasus, historical science, teaching history, falsification of history, countering falsification of history.*

Cite as: Betanov V.T., Sudakova T.G., Tuaeve L.A., Dzilikhova L.F. Teaching Humanities: Regional Experience in Countering the Falsification of History. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 2, part 2, pp. 328–341. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-328-341

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Financial University.

В нашей стране дисциплина «История» всегда занимала особое место в образовательном пространстве и одновременно отражала особенности исторического момента. После эпохи, когда преподавание истории находилось в сфере пристального внимания со стороны государства, жестко контролировавшего практики толкования исторического процесса, наступила эпоха столь же тотального идеологического и методологического «плюрализма», который, скорее, следует назвать «хаосом». Вопрос организации и методики преподавания гуманитарных дисциплин активно обсуждали в профессиональной среде преподавателей и историков. Особенный интерес к этой тематике стал очевиден в последнее десятилетие. Специалисты отмечают важную роль гуманитарных дисциплин в развитии и формировании мировоззренческой культуры человека. Следует отметить, что в современном обществе глубокие изменения происходят во всех сферах жизни и возникают сложности, связанные с мировоззренческой ориентацией. Гуманитарные дисциплины не только дают знания, но и развивают эмоциональную и эстетическую сферу. Искусство, литература, музыка позволяют наслаждаться красотой и глубиной человеческого творчества, а философия и история помогают развивать критическое мышление, задавать глубокие вопросы о смысле жизни и находить свое место и значение в обществе [1, с. 248–249].

Таким образом, изучение гуманитарных дисциплин становится важной частью процесса подготовки образованных, творческих и ясно мыслящих людей, а историческая осведомленность — одним из важных гражданских навыков, поскольку без всего этого человек оказывается уязвимым для манипуляций. Изучение истории в школе и вузе является далеко не единственным источником получения исторических знаний. Уверены, что в будущем количество этих источников будет только возрастать, поэтому образовательные программы должны, во-первых, возбуждать интерес к получению непредвзятых и проверенных знаний, базирующихся на обоснованных и подтвержденных сведениях, и, во-вторых, способствовать критическому осмыслению событий прошлого. Высшая школа должна стать барьером на пути национальных, религиозных, социальных и других предрассудков, манипуляций интерпретациями и фальсификаций событий прошлого.

Северный Кавказ — это обширная историко-географическая область, являющаяся частью России. Субъектами Российской Федерации на Северном Кавказе, являются Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Краснодарский и Ставропольский края.

Будучи самым густонаселенным регионом нашей страны, Северный Кавказ представляет собой многообразное исследовательское пространство для специалистов в различных областях гуманитарного знания. Существует обширный корпус научной литературы, анализирующей историю региона. При этом любому, кто возьмет на себя труд ознакомиться с современной историографией Северного Кавказа, бросится в глаза ее чрезвычайная неоднородность. Это обусловлено тем, что регион, занимая стратегическое положение на Евразийском континенте, исторически оказался домом для многих народов, воплотивших в своей материальной и духовной культуре, а также в психологическом облике многообразие культурного влияния мировых цивилизаций [2, с. 288], играя роль буфера между ними или становясь их частью. Идеино-дискурсивные границы северокавказской историографии тем самым оказывались подвижными, функционируя в широком диапазоне нарративов: от локально-этнического до державно-имперского. Пик последнего в его интернациональном идейном наполнении пришелся на эпоху Советского Союза, распад которого в 1991 г. привел к острому идеологическому кризису и необходимости обновления исторически устоявшихся идентичностей или к созданию новых [3].

Однако важно понимать, что, хотя история может быть общей для всех, это не означает, что она одинакова для каждого [4]. Этот тезис крайне важен для профессиональных историков и преподавателей, которые помогают развивать критическое мышление, способность видеть мир с разных точек зрения, строить диалог между культурами и прилагают усилия для создания доверительной атмосферы в молодежном сообществе; для тех, кто стремится показать разнообразие и богатство исторического наследия, одновременно поддерживая диалог и избегая представления «другого» как вероятного врага [5].

Изучению и преподаванию истории в образовательных организациях нашей страны уделяется особое внимание. Президент В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что изучение истории России необходимо проводить «в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого. И, конечно, нужно на конкретных примерах показывать, что судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур» [6].

Качество преподавания гуманитарных дисциплин играет важную роль в формировании общекультурного уровня среди молодежи. С особым вниманием следует подойти к изучению истории России, что поможет сформировать у обучающихся понимание того, что Россия — многонациональное государство с уникальной историей и культурой, поможет преодолеть предрассудки и стереотипы, способствуя созданию более гармоничного общества [7].

Общим местом является понимание значимости изучения истории России для формирования личности, специалиста и гражданина. Дисциплина преподается во всех вузах и по всем направлениям подготовки. Минобрнауки России внесло изменения в государственные образовательные стандарты высшего образования, чтобы обеспечить обязательное изучение дисциплины «История России» во всех высших учебных заведениях страны. Теперь все образовательные программы бакалавриата и специалитета должны включать дисциплину «История России», на изучение которой отводится не менее 144 часов. Введены новые требования к объему контактной работы студентов по данной дисциплине. Для очной формы обучения минимум 80% времени должно быть отведено на аудиторские занятия, что позволит студентам активно участвовать в обсуждениях, анализировать исторические источники и развивать критическое мышление. Для очно-заочной и заочной форм обучения этот объем составляет не менее 40% времени [8].

Ниже мы приводим таблицу, в которой свели данные по дисциплинам «История» и «Философия», преподаваемых во Владикавказском филиале ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (далее — Владикавказский филиал — ВФ) с 2015–2016 по 2023–2024 учебный год (см. табл.). Отметим, что общий объем времени, отводимого на изучение этих дисциплин, остается прежним: 144 часа (4 зачетных единицы). Однако вступающий в действие с 1 сентября 2023 года приказ Минобрнауки России существенно увеличивает возможность непосредственной работы в аудитории по дисциплине «История России». Кстати, обратим внимание, что на протяжении исследуемого периода несколько раз менялось содержание программы дисциплины. В 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 учебных годах это была «Экономическая история», в 2018–2019, 2019–2020, 2020–2021, 2021–2022, 2022–2023 — «История», а начиная с предстоящего 2023–2024 учебного года, дисциплина будет именоваться «История России». Она, как и прежде, входит в обязательную часть учебного плана.

Таблица

Сводная таблица данных учебной нагрузки по дисциплинам «История» и «Философия» во Владикавказском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

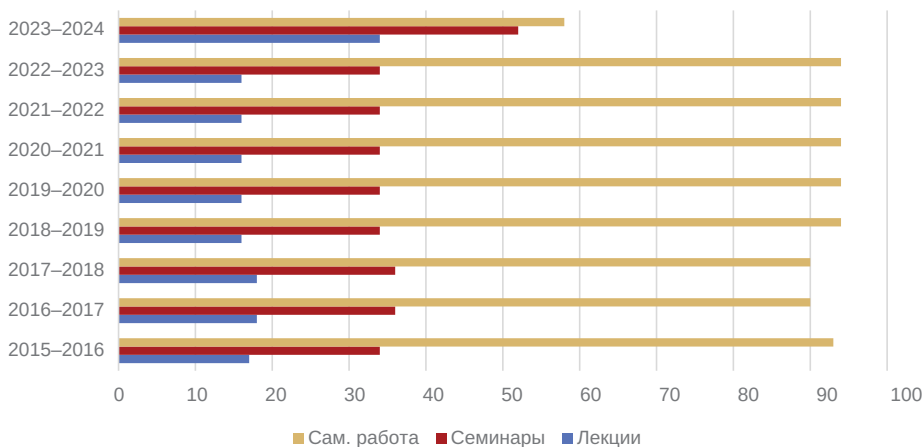
Учебный год	Дисциплина							
	История*				Философия			
	Лек.	Сем.	СР	Всего	Лек.	Сем.	СР	Всего
2015–2016	17	34	93	144	28	34	82	144
2016–2017	18	36	90	144	36	36	72	144
2017–2018	18	36	90	144	36	36	72	144
2018–2019	16	34	94	144	34	34	76	144

Таблица. Окончание

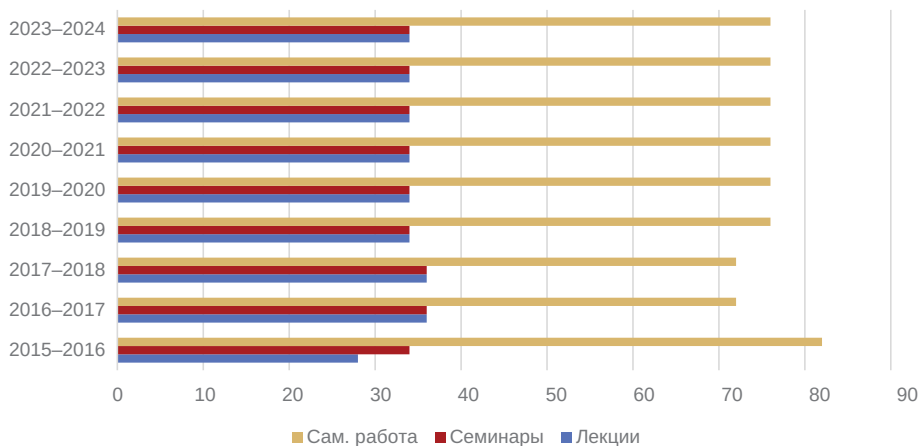
Учебный год	Дисциплина							
	История*				Философия			
	Лек.	Сем.	СР	Всего	Лек.	Сем.	СР	Всего
2019–2020	16	34	94	144	34	34	76	144
2020–2021	16	34	94	144	34	34	76	144
2021–2022	16	34	94	144	34	34	76	144
2022–2023	16	34	94	144	34	34	76	144
2023–2024	34	52	58	144	34	34	76	144

(* 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 — Экономическая история;
 * 2018–2019, 2019–2020, 2020–2021, 2021–2022, 2022–2023 — История;
 * 2023–2024 — История России).

История

Философия

На протяжении последних лет существенные изменения претерпела и содержательная часть рабочих программ дисциплины «История». Последовательно происходит дрейф от линейного изучения исторического процесса к проблемному. При этом хронология отошла на задний план, а в центре внимания оказались темы, в значительной степени относящиеся, скорее, к философии истории.

Ни одна из программ дисциплины «История», преподаваемых во Владикавказском филиале, не содержала региональной составляющей. Между тем локально-исторический аспект играет значительную роль в формировании мировоззрения молодежи Северного Кавказа. В нескольких субъектах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов провели углубленное изучение мнения молодежи об отношении к истории региона и страны, о понимании факторов, помогающих понять нашу идентичность и место в обществе, осознать, какие события и личности влияли на формирование региона и страны, что помогает нам извлекать уроки из прошлого, избегать повторения ошибок и т. д. [9, с. 314–315]. В рамках исследования были обобщены и проанализированы некоторые значимые тенденции. Мы используем лишь отдельные данные по Республике Северная Осетия — Алания, представляющие интерес в рамках данной работы.

Исследователи заметили, что из опрошенных в Республике Северная Осетия — Алания, молодежь проявила осведомленность о ключевых для региона исторических событиях. Однако это относится в основном к поколению молодых мужчин (не менее 80%) в возрасте 25–35 лет, тогда как мужчины старшего и младшего поколения интересуются историей гораздо меньше [там же, с. 316].

По мнению опрошенных, последние 5–10 лет оказались переломными для публичной истории благодаря появлению «дешевого интернета». Согласно опросам, проведенным в этой области, многие считают, что именно этот момент стал поворотным в расширении возможностей доступа к информации [там же]. Такая оценка не вызывает удивления, поскольку «дешевый» интернет обеспечил доступность информационных ресурсов. Важным мотивом, подпитывающим интерес к истории в Осетии, является история государственных деятелей осетинского происхождения и высших офицеров русской армии, принимавших активное участие в кавказской политике. Эти фигуры стали символами национальной гордости и вдохновили многих заинтересоваться историей. Важным фактором, подтверждающим подъем интереса к истории, является рост печатных изданий по истории и культуре Осетии [там же].

Интересны аргументы, которые использовали респонденты из Северной Осетии для представления собственной истории и культуры. Прозвучало мнение, что, во-первых, Северную Осетию не воспринимают в общекавказском контексте из-за того, что это единственный регион на Кавказе, где преобладающей религией является православие. И, во-вторых, из-за того, что маленькая Осетия — родина большого числа выдающихся деятелей культуры. По мнению исследователей, Осетия, исторически позиционировавшая себя как «форпост России на Кавказе», начинает переосмысливать свою роль в регионе. Этот образ, сложившийся в советское время, постепенно уходит на задний план. Вместо этого Осетия с ее богатым культурным наследием и уникальными традициями начинает придавать большее значение своей особой культуре и религии [там же, с. 316–317].

Рефлексия респондентов о кавказской идентичности является сложной и многогранной. Один из них выразил свою идентичность таким образом: «Вот я больше

владикавказец, чем кавказец. Когда живешь на Кавказе и все вокруг кавказцы, то это, наверное, никакой роли не играет». Возможно, когда оказываешься погруженным в многонациональную среду, национальная идентичность становится менее заметной, и другие факторы, такие как место проживания и культурные особенности конкретного региона, начинают играть более важную роль.

Слабые внутрорегиональные связи затрудняют поиск своего места среди кавказских народов. Один из респондентов сказал: «Проблема в том, что, попадая в Москву, в институт, ты узнаешь, что у тебя есть соседи — абазины, черкесы, кабардинцы, а ты, в принципе, вообще не понимаешь, кто они такие, для тебя они инопланетяне, ты не знаешь историю соседних народов, как они взаимодействовали с вами. Здесь нехватка именно региональной истории, чтобы человек понимал контекст того региона, в котором он вырос» [там же, с. 317].

Знание и понимание контекста региона, в котором вырос, может помочь человеку найти свое место и лучше взаимодействовать с соседними народами. Путем изучения региональной истории и взаимодействия с соседними народами можно создать более гармоничное и взаимопонимающее общество. В конечном итоге кавказская идентичность — это богатство культурного многообразия, которое должно быть оценено и уважаемо. Поэтому важно продолжать исследования и диалоги о кавказской идентичности, чтобы создать общество, где каждый человек может найти свое место.

Исследователи обратили внимание на наиболее распространенные формы иерархии идентичностей среди респондентов. В большинстве случаев опрошенные указывали, что каждый из них прежде всего «человек», а затем уже осетин или россиянин. Однако, хотя порядок может варьироваться, идентичность как гражданина и представителя определенной этнической группы всегда остается в числе приоритетных. Официальная позиция по формированию российской гражданской идентичности стала объектом критики со стороны опрошенных. Они высказывают критику, считая, что процесс формирования российской идентичности провалился. Термин «россиянин» сегодня чаще используется в отрицательном контексте, чем в позитивном. Одним из аргументов является отсутствие чувства общероссийской идентичности у респондентов. Что такое российская идентичность? На Северном Кавказе этот вопрос задают себе многие и на него нет однозначного ответа. Одни считают, что российская идентичность основана на общей истории, культуре и языке, в то время как другие считают, что она основана на общих ценностях и убеждениях. Кто-то считает, что российская идентичность не существует. Они указывают на то, что Россия — слишком большая и разнообразная страна, чтобы иметь единую идентичность. Они также утверждают, что российские ценности и убеждения постоянно меняются, что затрудняет определение того, что значит быть русским.

Один из респондентов высказал мнение, что вообще не ощущает «какую-то общероссийскую идентичность именно как идентичность. Что я — гражданин России, понимаю, когда я попадаю куда-то за пределы России, это да, это имеет значение, но это остатки общесоветского, а не российского» [там же]. Это высказывание отражает мнение тех, кто не считает, что российская идентичность существует. Они указывают на то, что чувство принадлежности к России возникает только тогда, когда находятся за пределами страны. Они также утверждают, что это чувство объясняется тем, что Россия является преемницей Советского Союза, а не тем, что у России есть своя уникальная идентичность.

Интересны выводы, связанные с восприятием исторической памяти и формированием российской идентичности среди молодежи в Северной Осетии:

- своеобразие истории взаимодействия осетин и России продолжает оказывать влияние на осетинскую идентичность. Однако сегодня молодежь стремится к новым историческим нарративам, которые позволяют им осознать свое место в современной России и внутри Кавказа независимо от образа «форпоста России на Кавказе». Благодаря доступности информации и обмену мнениями в блогосфере и социальных сетях, молодежь активно участвует в дискуссиях и формирует новые нарративы. Это отражает их стремление к самостоятельному пониманию прошлого и созданию собственной идентичности;

- в современном быстроменяющемся мире молодежь нуждается в новых историях успеха, которые станут источником вдохновения и мотивации. Привычные упоминания о военной и культурной элите Осетии хотя и имеют свою ценность, уже не способны заинтересовать молодых людей, т. к. они относятся к другой эпохе и не всегда прямо связаны с повседневной жизнью современного молодого человека. Молодежь стремится найти новых героев, которые будут вдохновлять и показывать примеры реальных достижений в различных сферах деятельности, не только в спорте или искусстве. Сегодняшние молодые люди ищут лидеров, которые смогут продемонстрировать свои успехи и влиять на развитие общества;

- российская идентичность играет важную роль в иерархии идентичности осетинской молодежи, но не является основной. Молодые люди критически относятся к политике, формирующей «российскую идентичность», и указывают на ее избирательность. Они ищут собственную идентичность, которая будет учитывать как общероссийскую, так и национальную составляющие. Они хотят быть частью русского мира и сохранить свою национальную идентичность;

- значительную роль для формирования российской идентичности среди молодежи в Республике Северная Осетия — Алания играют последствия осетино-ингушского конфликта 1992 г. По-прежнему значимо взаимное недоверие и предвзятое отношение ко всем совместным инициативам [там же, с. 317–318].

Исследование показывает, что молодежь в Республике Северная Осетия — Алания проявляет интерес к новым историческим нарративам и стремится определить свое место в современной России и Кавказе. Они ищут новые истории успеха, которые будут отражать их собственные достижения и реалии повседневной жизни. Критическое отношение к российской идентичности указывает на необходимость точнее формулировать ее цели и быть более последовательными в ее формировании. Северный Кавказ остро нуждается в постконфликтной терапии для укрепления взаимопонимания в регионе. Все эти факторы представляют новые вызовы и перспективы для формирования идентичности молодежи в Республике Северная Осетия—Алания.

Проанализировав данные опросов, проведенных в РСО — Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Адыгея и Краснодарском крае, исследователи делают весьма интересные выводы:

1. Российская идентичность, безусловно, занимает важное место в иерархии идентичностей молодежи в регионах исследования, однако она не всегда является доминирующей. Это связано с отсутствием интерпретационной модели, которая бы объясняла историческую судьбу регионов в составе России.

2. Второй вывод указывает на интерес молодежи к собственной этничности и истории, который чаще используется для репрезентации узкой локальности, а не как база для развития компетенций, востребованных на общероссийском масштабе без использования ресурсов этнической солидарности.

3. «Официальная» история, представленная в учебных курсах, утратила монополию на формирование исторического знания. Вместе с ней существует значительное количество непроверенных источников и ангажированных интерпретаций, которые активно обсуждаются в сети. Важно проводить подготовленные дискуссии по ранее закрытым или нежелательным темам, чтобы предотвратить формирование антироссийских настроений и сомнений в российской судьбе своего народа [там же, с. 340].

В исследовании «Историческая память и российская идентичность» были затронуты важные вопросы, связанные с ролью исторического процесса и его влияния на молодежь в различных регионах России. Одним из интересных аспектов, выявленных авторами, является растущий интерес молодых людей к истории своего региона и его вкладу в общую историю страны. Важно отметить, что региональная история не просто дополняет историю государства, но также выполняет важные функции в мотивации и организации обучения, способствуя развитию познавательной сферы, формированию ценностных ориентиров и социализации молодежи.

Следуя принципу организации учебной работы «от близкого, понятного — в глубину истории», региональная история становится доступной и интересной для молодежи. Предоставление учебного материала, близкого по содержанию и эмоционально окрашенного, способствует формированию познавательной сферы учащихся и помогает им развить ценностные ориентиры, а также успешно социализироваться в обществе.

Изучение региональной истории имеет ряд преимуществ. Во-первых, оно помогает молодежи лучше понять свое место в историческом контексте и развить чувство принадлежности к своему региону и стране в целом. Изучение истории региона позволяет молодым людям узнать о его культурных и религиозных особенностях, о важных событиях и достижениях, которые сыграли роль в формировании и развитии региона. Это помогает сформировать глубокую связь с родным краем и укрепить патриотические чувства.

Во-вторых, изучение региональной истории способствует межкультурному диалогу и осознанию многонациональности России. Регионы богаты разнообразием культур, традиций и языков. Изучение истории различных народов, проживающих в регионах, помогает молодежи развить осознанную толерантность, уважение к другим культурам и расширить свой кругозор. Это важно для сохранения единства и гармонии в многонациональном народе России [10, с. 104].

В последних редакциях учебной программы дисциплины «История» в Финуниверситете значительное место уделено проблеме противодействия фальсификации истории. Очевидно, формируется повышенный интерес к изучению истории России в вузах, и это является важным шагом в борьбе с фальсификацией истории. Почему это так важно? Во-первых, изучение истории помогает студентам не только понимать прошлое, но и развивает способность критически мыслить и аргументировать свои идеи. Во-вторых, изучение истории России способствует формированию чувства патриотизма и гражданственности. Наконец, изучение истории России помогает осознать ответ-

ственность за судьбу страны. Это стимулирует к активному участию в общественной жизни, стремлению к положительным изменениям и развитию страны [8].

После создания в 2009 году Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [11], эта проблематика перестала быть предметом сугубо научного обсуждения и стала частью образовательного и воспитательного процесса.

Полемика по вопросу определения того, как следует понимать понятие «фальсификация истории», предлагает множество вариантов интерпретации. Мы согласны с Е.Е. Вяземским, который прагматично замечает, что «фальсификация истории» — это «сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозная трактовка, выборочное цитирование и манипуляция с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности», по сути являющегося разрушительным историческим мифотворчеством [12, с. 30].

В попытке преодолеть узкий общий уровень кругозора студентов, испытывающих трудности с анализом фактов, нуждающихся в критической оценке и подвергающихся непрекращающемуся давлению со стороны информационных ресурсов, продвигающих ангажированные интерпретации исторических событий, антироссийские настроения или иную идеологизированную повестку, привлечение и заострение внимания обучающихся к проблеме распознавания и противостояния попыткам фальсификации истории нашей страны есть важный шаг, способствующий формированию общегражданской идентичности, патриотизма, развитию личности и ее социализации.

В 2022 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал результаты опроса россиян о фальсификации истории и способах борьбы с ней. Согласно приведенным данным, каждый второй соотечественник (53%) сталкивался со случаями умышленного искажения истории России. Треть из них сталкивались с такими случаями неоднократно (три раза и более — 34%). Интересно отметить, что наличие подобного опыта зависит от медиапредпочтений граждан, активные потребители интернета в 1,5 раза чаще активных телезрителей сталкивались с фальсификацией истории России. Не замечали случаев фальсификации 40% (среди группы молодежи в возрасте 18–24 лет — 57%, а граждан со средним образованием и ниже — 63%). Фальсификация истории России, по мнению тех, кто с ней сталкивался, в первую очередь касается событий Второй мировой войны. Искажение фактов и итогов войны было отмечено 18% респондентов, а преуменьшение роли России в победе — 10%. Кроме того, 11% опрошенных назвали подмену понятий и придумывание истории, примерно столько же — искажение истории Древней Руси (10%) и СССР (9%). Некоторые граждане отметили недостаточные познания молодежи в истории (6%) и плохое преподавание предмета в школе (5%) [13].

Надо ли бороться с фальсификацией истории и как это делать — вопрос, который волнует опрошенных ВЦИОМ респондентов. Результаты опроса, проведенного среди россиян, показывают, что большинство людей (87%) считают, что необходимо пресекать любые попытки умышленного искажения истории нашей страны. Очевидно, что подавляющее большинство населения понимает важность сохранения исторической правды.

Предложения по методам борьбы с фальсификацией истории, высказанные респондентами, легко сгруппировать в две группы: «усмирительные» и «мирные». Сторонники «усмирительных» методов считают, что нарушителей следует наказывать, привлекать к ответственности (9%), сажать в тюрьму (7%) и штрафовать (3%). Очевидно, такой подход может быть эффективным в случае грубых и злонамеренных попыток

фальсифицировать историю, однако он таит скрытую опасность нарушения свободы слова и подавления инакомыслия.

Сторонники «мирных» методов борьбы с фальсификацией истории считают, что лучшее средство борьбы с ложью и искажением фактов — это просвещение населения. Они предлагают повысить качество преподавания истории в школах и вузах (9%), проводить общественные лекции и семинары (7%), публиковать достоверную информацию в СМИ и интернете (5%). Такой подход позволяет более эффективно донести до людей правду и сформировать у них критическое отношение к любым попыткам искажения исторических фактов.

Около 7% опрошенных считает, что с умышленной фальсификацией истории вовсе не стоит бороться, т. к. это бессмысленно (22%) и у каждого человека может быть собственный взгляд на исторические события (20%) [там же].

Очевидно, что столь резонансная проблема не может иметь простых решений и ее нельзя переложить на плечи профессиональных историков, политиков, деятелей искусства, журналистов, блогеров или кого-либо еще, это задача общества и государства. Первым шагом на этом пути должны стать просвещение и образование, который должны сделать профессиональные историки и преподаватели истории. Через образование предстоит решить важную задачу: сформировать у обучающихся компетенции, которые помогут отличать факты от штампов, критически воспринимать версии истории, сохраняя целостность исторического и историко-культурного образа России [12, с. 42].

Изучение гуманитарных дисциплин становится важной частью процесса подготовки образованных, творческих и ясно мыслящих граждан, а историческая осведомленность — одним из важных гражданских навыков. Без этого человек будет уязвим для манипуляции. Изучение истории в школе и вузе будет далеко не единственным источником исторических знаний, поэтому образовательные программы должны, во-первых, возбуждать интерес к изучению истории, базирующийся на обоснованных и подтвержденных сведениях. Во-вторых, способствовать критическому осмыслению событий прошлого. Высшая школа должна стать барьером на пути национальных, религиозных, социальных и других предрассудков, манипуляции интерпретацией и фальсификации событий прошлого.

Региональная составляющая в программе изучения истории России имеет большое значение для разработки стратегии стабилизации обстановки на Северном Кавказе. «Общее» не означает «одинаковое», этот емкий и универсальный тезис должен лечь в основу изучения прошлого. Главное — это понимание самобытности и разнообразия культур, их исторических взаимосвязей и противоречий.

Противостояние попыткам фальсификации истории России начинается с преодоления низкого общего кругозора студентов, испытывающих трудности с анализом фактов, нуждающихся в критической оценке и подвергающихся непрекращающемуся давлению со стороны информационных ресурсов, продвигающих ангажированные интерпретации исторических событий, антироссийские настроения или иную идеологизированную повестку. Привлечение и заострение внимания обучающихся к проблеме распознавания и противостояния попыткам фальсификации истории нашей страны — важный шаг, способствующий формированию общегражданской идентичности, патриотизма, развитию личности и ее социализации.

Продвижение в решении данной проблемы требует активного вовлечения профессиональных историков и преподавателей истории. Им предстоит формировать у школьников

и студентов навыки критического мышления и способности отличать факты, основанные на достоверных данных, и их идеологические интерпретации. Очень важно избежать разрушения целостности историко-культурного образа России. Сохранение национальной исторической памяти является неотъемлемой частью формирования национальной идентичности, поэтому профессионалы должны балансировать между предоставлением беспристрастной информации и сохранением ценностей и традиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кравченко, И.Н., Туфанов, Е.В.* Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в аграрных вузах // Вестник АПК Ставрополя. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2014. № 2 (14). С. 248–251.
2. *Панеш, Э.Х.* Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). СПб., 1996. 302 с.
3. *Gammer, M.* Collective Memory and Politics: Remarks on Some Competing Historical Narratives in the Caucasus and Russia and Their Use of a “National Hero” // *Caucasian Regional Studies*. Vol. 4. Issue 1. 1999. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/crs/crs_1999/crs99_gam01.html (дата обращения: 10.06.2023).
4. Общее прошлое для Европы без разделительных линий. URL: <https://rm.coe.int/1680654571> (дата обращения: 28.05.2023).
5. Развитие культуры сотрудничества через преподавание и изучение истории. URL: <https://rm.coe.int/developing-a-culture-of-cooperation-rus/1680717f2f> (дата обращения: 28.05.2023).
6. Выступление В.В. Путина на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17536> (дата обращения: 10.06.2023).
7. Выступление Ю.А. Петрова на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17536> (дата обращения: 10.06.2023).
8. Минобрнауки России определило обязательный минимум изучения истории России в вузах. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59646/> (дата обращения: 13.06.2023).
9. *Савин, И.С.* Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе: особенности восприятия молодежи // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 312–342.
10. *Плохотнюк Т.Н.* История Северного Кавказа: приоритеты преподавания // Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях: коллективная монография / отв. ред. проф. Н.П. Медведев. Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 103–110.
11. О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России: сборник материалов. М., 2012. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d54c47347ee1e7b7ea.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).
12. *Вяземский, Е.Е.* Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43. URL: http://pmedu.ru/res/2012_1_4.pdf (дата обращения: 13.08.2023).
13. Фальсификация истории — и как с ней бороться? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 27.07.2023).

REFERENCES

1. Kravchenko, I.N., Tufanov, E.V. Aktualnye problemy prepodavaniya gumanitarnykh disciplin v agrarnykh vuzakh [Actual Problems of Teaching Humanities in Agricultural Universities], *Vestnik agropromyshlennogo kompleksa Stavropolya. Ezhekvartalnyj nauchno-prakticheskij zhurnal* = Bulletin of Agroindustrial Complex of Stavropol Territory. A Quarterly Scientific and Practical Journal, 2014, No. 2 (14), pp. 248–251. (in Russ.)
2. Panesh, E.H. *Etnicheskaya psihologiya i mezhnacionalnye otnosheniya. Vzaimodejstvie i osobennosti evolyucii (na primere Zapadnogo Kavkaza)* [Ethnic Psychology and Interethnic Relations. Interaction and Features of Evolution (On the Example of the Western Caucasus)]. St. Petersburg, 1996, 302 p. (in Russ.)
3. Gammer, M. Collective Memory and Politics: Remarks on Some Competing Historical Narratives in the Caucasus and Russia and Their Use of a “National Hero”, *Caucasian Regional Studies*, vol. 4, iss. 1. 1999. Available at: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/crs/crs_1999/crs99_gam01.html (accessed: 10.06.2023).
4. *Obshchee proshloe dlya Evropy bez razdelitelnykh linij* [Common Past for Europe without Dividing Lines]. Available at: <https://rm.coe.int/1680654571> (accessed: 28.05.2023). (in Russ.)
5. *Razvitie kultury sotrudnichestva cherez prepodavanie i izuchenie istorii* [Development of a Culture of Cooperation through Teaching and Studying History]. Available at: <https://rm.coe.int/developing-a-culture-of-cooperation-rus/1680717f2f> (accessed: 28.05.2023). (in Russ.)
6. *Vystuplenie V.V. Putina na zasedanii Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po mezhnacionalnym otnosheniyam* [Vladimir Putin’s Speech at a Meeting of the Presidential Council on Interethnic Relations]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/17536> (accessed: 10.06.2023). (in Russ.)
7. *Vystuplenie Yu.A. Petrova na zasedanii Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po mezhnacionalnym otnosheniyam* [Yu.A. Petrov’s Speech at a Meeting of the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/17536> (accessed: 10.06.2023). (in Russ.)
8. *Minobrnauki Rossii opredelilo obyazatelnyj minimum izucheniya istorii Rossii v vuzakh* [The Ministry of Education and Science of the Russian Federation Has Defined a Mandatory Minimum for Studying the History of Russia in Universities]. Available at: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59646/> (accessed: 13.06.2023). (in Russ.)
9. Savin, I.S. Istoricheskaya pamyat i rossijskaya identichnost na Severnom Kavkaze: osobennosti vospriyatiya molodezhi [Historical Memory and Russian Identity in the North Caucasus: Features of Youth Perception]. In: *Istoricheskaya pamyat i rossijskaya identichnost* [Historical Memory and Russian Identity], ed. by V.A. Tishkov, E.A. Pivneva. Moscow, Rossijskaya akademiya nauk, 2018, pp. 312–342. (in Russ.)
10. Plohotnyuk T.N. Istoriya Severnogo Kavkaza: priority prepodavaniya [The History of the North Caucasus: Teaching Priorities]. In: *Bezopasnost v Severo-Kavkazskom federalnom okruge v sovremennykh usloviyah* [Security in the North Caucasus Federal District in Modern Conditions: A Collective Monograph], ed. by N.P. Medvedev. Stavropol, Severo-Kavkazskij federalnyj universitet, 2015, pp. 103–110. (in Russ.)
11. *O protivodejstvii popytkam falsifikacii istorii narodov v ushcherb interesam Rossii* [On Countering Attempts to Falsify the History of Peoples to the Detriment of the Interests of Russia: Collection of Materials]. Moscow, 2012. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/41d54c47347ee1e7b7ea.pdf> (accessed: 06.06.2023). (in Russ.)

12. Vyazemskij, E.E. Problema falsifikacii istorii Rossii i obshchee istoricheskoe obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The Problem of Falsification of the History of Russia and General Historical Education: Theoretical and Practical Aspects], *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = Problems of Modern Education, 2012, No. 1, pp. 28–43. Available at: http://pmedu.ru/res/2012_1_4.pdf (accessed: 13.08.2023). (in Russ.)
13. *Falsifikaciya istorii — i kak s nej borotsya?* [Falsification of History — And How to Deal With It?]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikaciya-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (accessed: 27.07.2023). (in Russ.)

Бетанов Виктор Торисович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра «Общественные науки», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал), vtbetanov@fa.ru

Viktor T. Betanov, PhD in History, Associate Professor, Department of Social Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz Branch), vtbetanov@fa.ru

Судакова Татьяна Григорьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра «Общественные науки», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал), tgsudakova@fa.ru

Tatyana G. Sudakova, PhD in History, Senior Lecturer, Department of Social Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz Branch), tgsudakova@fa.ru

Туаева Лали Александровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал), latuaeva@fa.ru

Lali A. Tuaeva, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz Branch), latuaeva@fa.ru

Дзилихова Людмила Феликсовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Общественные науки», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал), lfdzilikhova@fa.ru

Ljudmila F. Dzilikhova, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Social Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz Branch), lfdzilikhova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2024. Принята к публикации 16.02.2024

The paper was submitted 15.01.2024. Accepted for publication 16.02.2024